

Таня Рикки

Осторожно, двери закрываются

Таня Рикки
Осторожно, двери
закрываются

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66391570
SelfPub; 2021*

Аннотация

Каждый день с утра мы садимся в метро и едем на работу, на учёбу или по другим делам. Часто мы проделываем этот путь на автомате, не задумываясь о том, что нас окружает. Так и в этот день девять человек совершали свой привычный маршрут. Но их судьбы неожиданно и незаметно оказались переплетены одним, казалось бы, незначительным событием.

Таня Рикки

Осторожно, двери закрываются

– Здравствуйте, мне на 60 поездок, – сказал женский голос.

– Мама, а почему именно на шестьдесят? – спросил пятилетний Миша.

– Ну, потому что по-другому не продают, – торопливо ответила мама.

– А если мне нужно на тридцать? – не унимался ребёнок.

– Пожалуйста, ваш чек и карта, – молодая женщина в окошке протянула сдачу и улыбнулась мальчику.

– Спасибо. На тридцать не продают. Ты либо покупаешь на шестьдесят, либо поштучно. И вообще, мы торопимся, пойдём быстрее.

Миша не в первый раз едет на метро. А вот его старому плюшевому другу Шуне только предстоит первая поездка под землёй.

– Мама, а почему Шуне не нужно лишний раз приложить карточку, чтобы через дверцы пройти?

– Потому что Шуня у тебя на руках. А ещё он маленький пока, чтобы за него платить.

– А может, тебе надо было меня на руки взять, тогда бы и

за меня платить не пришлось?

– Нет, ты уже слишком тяжёлый и большой, я бы тебя не унесла.

Миша на время замолкает. Ведь они с мамой приближаются к его любимому месту в метро: к эскалатору. Эта лестница такая длинная и высокая, что можно увидеть сразу много людей и почувствовать себя ненадолго настоящим великаном, который выше их всех. Даже само слово эскалатор – такое длинное и непонятное – хранит в себе особое волшебство. Ведь что, как не волшебство заставляет лестницу ехать самостоятельно?

Внизу, на станции Фрунзенская было довольнолюдно. Мама крепко взяла Мишу за руку и не отпускала. Миша крепче стиснул Шуню, чтобы тот не потерялся.

Вокруг Миши было очень много людей: все такие высокие, серьёзные, все куда-то спешили, торопились, иногда даже толкались. Не будь рядом мамы, мальчик бы давно испугался такого количества серьёзных взрослых.

Однако на перроне людей оказалось поменьше. С громким скрежетом и рёвом на платформу въехала огромная железная гусеница. Миша мигом представил, что эта гусеница перевозит людей в своём теле, но она добрая, поэтому никого не ест. О чём тут же сообщил Шуне, потому что маму явно занимали совсем другие, взрослые и скучные темы.

В вагоне Миша сел с краю скамейки, а рядом посадил Шуню: он же не маленький, чтобы на коленях ездить. Мама стояла напротив.

Миша внимательно вслушивался в шум метро. Наверное, где-то там, далеко и глубоко в тоннелях работают сотни гномов. Отсюда такой шум. Не может же гусеница так громко ползти.

"Станция Парк культуры" – объявил приятный женский голос. Мише всегда было интересно, где прячется тётя, которая объявляет станции и зачем они меняются с дядей в середине ветки.

– Пойдём скорее, – сказала мама, беря Мишу за руку.

– Спасибо, добрая гусеница, – сказал мальчик, выходя из вагона.

Мария, студентка экономического института, увидела, что освободилось свободное место на краю скамейки напротив выхода из вагона, и решила сесть, но подойдя поближе, замерла. На этом месте сидел и смотрел на неё маленький, коричневый, пушистый и немного потрёпанный кочевой жизнью медвежонок. Мария машинально обернулась и увидела хозяина игрушки, выходящего из вагона и держащего маму за руку. Мария хотела схватить Шуню, догнать мальчика и отдать ему игрушку, но послышалась фраза: "Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Кропоткинская". Сколько разлук и судьбоносных событий сопровожда-

лось этой фразой. А сейчас просто ребёнок забыл игрушку. Хотя это лишь для окружающих взрослых Шуня был обычным плюшевым медведем, ведь у них у всех в головах были встречи, расставания, работа и отчёты и много-много важного. Важного для них. А для Миши и встречи, и расставания, и работа, и отчёты не значили ничего. Для него Шуня был лучшим другом, который всегда был рядом и участвовал во всех затеях и играх мальчика.

"Надо вернуть игрушку" – подумала Мария после того, как все эти мысли молнией пронесли в её голове. Но как найти маленького мальчика в огромном городе с населением в двенадцать миллионов человек? На этот вопрос у Марии тоже был ответ. Нужно сдать его в бюро находок. Мария торопливо убрала игрушку в сумку: она твёрдо решила заехать на Деловой центр после пар.

Студентка так и не села, оставшись стоять, погруженная в свои мысли о предстоящих лекциях и контрольных. Вдруг она услышала детский приглушённый шёпот:

– Мама, смотри, какая красивая тётя.

Мария вздрогнула и обернулась. Напротив сидели рядом мама и девочка лет десяти. Девочка смотрела на Марию. По душе студентки разлилось тепло воспоминаний: ведь когда-то она сама ехала с мамой и, увидев красивую девушку, шепнула об этом маме. А девушка это услышала и обернулась точь-в-точь, как Мария сегодня. "Всё-таки жизнь наполнена удивительными совпадениями" – улыбнулась про себя

Мария.

"Станция Кропоткинская" – раздался привычный и знакомый всем голос. Мария вышла вместе с толпой из вагона и направилась к выходу.

– Девушка! Девушка! – донёлся до неё мужской голос, перекрываемый гулом толпы.

Мария машинально обернулась и увидела, что к ней через толпу пытается пробраться молодой человек в костюме на вид лет двадцати пяти.

– Когда Вы из вагона выходили, – начал он, догнав Марию, – Вас толкнули и у Вас из сумки выпало.

Молодой человек протянул Марии Шню.

– Ой! – ахнула студентка. – Действительно выпал. Любит он теряться. Спасибо Вам большое!

Мужчина улыбнулся.

– Да для такой красивой девушки, как Вы, горы свернуть можно.

Мария задумалась.

– Скажите, а Вы сильно торопитесь?

– А Вы с какой целью интересуетесь? – спросил мужчина.

– Знаете, этот медвежонок на самом деле не мой. Его в вагоне забыл маленький мальчик. Посмотрите, какой он потрепанный. Ребёнок, наверное, будет сильно переживать без этой игрушки. Если Вы не очень торопитесь, может быть, Вы могли бы отнести его в бюро находок?

Юрий Петрович торопился. Он уже почти опаздывал на

собеседование в важной и уважаемой фирме. Но, неожиданно для самого себя, он ответил:

– Конечно, у меня есть время. Давайте игрушку сюда.

Мария просияла.

– Правда? Спасибо Вам огромное! Даже не знаю, как Вас благодарить.

Юрий Петрович улыбнулся и взял Шуню, а затем побежал обратно к только что прибывшему поезду.

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – Библиотека имени Ленина»

Народу в вагоне было уже не так много, как на прошлом перегоне. Поезд должен был доехать быстро, но неожиданно стал замедляться. Послышался звук тормозов. «Только этого не хватало, – подумал Юрий Петрович, глядя на часы. – Теперь я точно опоздаю». Тянулись долгие минуты, а поезд продолжал стоять. «Уважаемые пассажиры, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Поезд скоро отправится». Почему-то от этой фразы всегда становится особенно неспокойно.

Юрий Петрович ещё раз нервно посмотрел на часы.

– Да когда же он, наконец, поедет... – пробормотал молодой человек.

– Тоже на работу опаздываете? – раздался справа мужской голос.

Юрий Петрович обернулся: рядом стоял человек лет сорока в таком же усердно выглаженном костюме, как у него самого.

– Да пока ещё даже не на работу, – вздохнул Юрий Петрович. – На собеседование еду. Представляете, отправил резюме в крупную компанию так, чисто ради интереса, а они взяли и пригласили меня!

– А что за компания? – поинтересовался человек в костюме. – Почему именно туда хотите? Почему думаете, что Вас туда не возьмут?

Казалось, поезд даже не собирался трогаться. Только изредка раздавалась просьба сохранять спокойствие. Тогда Юрий Петрович от мысли, что он всё равно уже опоздал и теперь точно не будет никуда принят, начал рассказывать, что ещё со школы увлекался программированием, что побеждал во всевозможных конкурсах, что окончил ВУЗ с отличием и давно мечтал попасть именно в эту компанию.

– Вот только теперь со мной и разговаривать вряд ли захотят, – подытожил Юрий Петрович. – Пунктуальность – одно из главных качеств, какими должен обладать надёжный сотрудник. А если надо мной всё-таки сжалятся, то я и половины из того, что Вам только что рассказал, не вспомню от волнения.

Человек в костюме улыбнулся и сказал:

– Считайте, что Вы приняты. Можете приступать к работе с завтрашнего дня.

Юрий Петрович застыл в недоумении.

– Я не совсем понимаю...

– Это я директор компании, в которую Вы сейчас ехали.

Я выслушал Ваш рассказ и решил, что нам нужно Вас взять.

«Уважаемые пассажиры, пожалуйста, будьте осторожны. Поезд отправляется».

Юрий Петрович пытался промямлить какие-то слова благодарности, но их перекрыл шум поезда, набирающего скорость. Уже когда до станции оставалось всего ничего, Юрий Петрович решился снова обратиться к человеку в костюме:

– Простите за наглость, но могу ли я Вас попросить об одной вещи?

– Да, я слушаю Вас.

Юрий Петрович достал Шуню.

– Эту игрушку в вагоне метро забыл маленький мальчик.

Здание фирмы находится совсем недалеко от склада забытых вещей метрополитена. Может, Вы бы вечером могли завестись медвежонка туда. Он такой потрёпанный, что я уверен, ребёнок сильно переживает.

Человек в костюме улыбнулся, кивнул и взял Шуню.

«Станция Библиотека имени Ленина»

– Спасибо Вам большое! – сказал Юрий Петрович, выходя из вагона. – До свидания!

Александр Борисович смотрел на Шуню и улыбался. На душе было тепло и легко. Через пару станций он вышел из вагона и отправился в сторону перехода. Вдруг его взгляд упал на юношу, идущего в противоположную сторону. Мужчина нахмурил брови. Юноша тоже заметил Александра Борисовича, поспешно натянул капюшон толстовки и попытал-

ся смешаться с толпой и скрыться. Но Александр Борисович уже направлялся к нему бодрым шагом через толпу, аккуратно обходя людей, идущих ему навстречу. Наконец он догнал юношу и схватил его за локоть.

– И что ты здесь делаешь, интересно мне знать? – спросил Александра Борисович. – Ты где должен быть?

Юноша стянул с себя капюшон. Ему было около двадцати лет.

– Ну пап... У нас пары отменили и я подумал...

– Почему это, интересно, их отменили? А может, это ты просто решил прогулять занятия?

Юноша закатил глаза. Так дёшево и обидно попасться...

– Марш на пары! – сказал Александр Борисович. – И уж поверь мне, я найду способ проверить, доехал ли ты в итоге до университета. Ты меня понял?

Юноша вяло кивнул и уже собирался пойти дальше, как отец его окликнул:

– Постой!

– Чего тебе ещё? Доеду я до института, доеду.

– Да нет, дело не в этом. Я уже и так опаздываю, а ты освободишься не так поздно. Можешь выполнить для меня одну маленькую просьбу, и тогда я не буду говорить маме, что видел тебя здесь?

В глазах юноши зажегся интерес.

– Говори свои условия, – сказал он.

– В общем, так, – Александр Борисович достал Шуню, –

сегодня один маленький мальчик забыл в вагоне метро дорожную ему игрушку. Нужно отнести её в бюро находок на станции Деловой центр. Съездишь на пары, а потом, слышишь, только потом заедешь туда и оставишь там игрушку. Ты меня понял? – юноша кивнул. – Тогда держи. И пообещай, что выполнишь мою просьбу.

– Да хорошо, хорошо, сделаю, – отозвался юноша.

– Ну, тогда до вечера, – Александр Борисович направился в сторону перехода.

Вася, студент инженерного института, постоял ещё около минуты, думая о чём-то своём, а потом пошёл на поезд, но не в сторону своего института, а совсем в противоположную. Доехав до Менделеевской, Вася вышел из вагона и направился к центру зала.

– Молодой человек, где ваша маска? – Вася повернул голову и увидел полицейского совсем рядом.

– Да что ж за непруха сегодня, – проворчал Вася, доставая из кармана смятую одноразовую застиранную маску и натягивая её на лицо.

– А перчатки?

– Нет у меня перчаток, – сказал Вася.

– Нет? Ну тогда сейчас будем штраф оформлять.

– Подождите, какой штраф? – оторопел студент.

– В размере 4000 рублей, если у вас в первый раз, – невозмутимо ответил полицейский.

– А без этого никак нельзя обойтись? – умоляюще спро-

сил Вася.

– Ну разве что вы сейчас найдёте завалявшиеся в карманах перчатки, – ответил полицейский.

Вася глубоко вздохнул, нагнулся и стал развязывать шнурки кроссовок. Затем разулся, постоял пару секунд на полу в одних носках с бананами и начал и их стягивать с ног.

– Что вы делаете? – опешил полицейский.

Вася наконец снял носки, сунул босые ноги обратно в ботинки, а носки натянул на руки. Получились импровизированные варежки.

– Это считается? – спросил студент.

Полицейский около десяти секунд смотрел на Васю округлившимися глазами, а потом залился громким смехом.

– Ладно, иди. На первый раз прощаешься за изобретательность.

Вася с довольным видом наконец-то дошёл до середины станции, где его ждала девушка в красном пальто.

– Вась, ну где тебя носит? Я уже полчаса, наверное, жду, – недовольно сказала она.

– Слушай, тут такое дело, – пробормотал Вася. – Я пока сюда ехал, на отца наткнулся. В общем, погулять сегодня не получится. Он найдёт способ проверить, был ли я в универе. Извини, так получилось.

– Подожди, ты же говорил, что у тебя сегодня нет пар, – нахмурилась девушка.

– Я так соскучился по тебе, мы же месяц не виделись! –

воскликнул Вася. – У тебя то одно, то другое, то учёбы слишком много. А тут такая возможность.

Девушка вздохнула и улыбнулась.

– Мы обязательно найдём время потом. А сейчас давай, дуи в институт. Я обещаю тебе попытаться подстроиться под твоё расписание.

Вася обнял её. Минут пять они стояли так, обнявшись. А мимо шли люди, мимо спешили толпы. И у каждого была своя цель, свой путь, свои задачи. На обнимающиеся в метро парочки в наше время уже никто не обращает внимания. А им нет дела до идущих мимо людей.

– Есть ещё кое-что, – сказал Вася, разнимая объятия, – Вот, посмотри, – он достал из рюкзака Шуню. – Меня попросили отвезти эту игрушку в бюро находок. Её забыл в вагоне метро маленький мальчик. Мне ехать далеко и неудобно, да и вообще, мне, боюсь, придётся допоздна сегодня в институте задержаться. А у тебя весь день свободный, да и отсюда не так далеко ехать до Делового центра.

Девушка понимающе кивнула.

– Да, конечно, я его отвезу. Мальчик, наверное, сильно переживает. Ведь для детей игрушки – всё равно, что для нас с тобой близкие друзья.

Юноша и девушка снова обнялись на прощание. Затем Юля развернулась и пошла на поезд в одну сторону, а Вася – в противоположную.

Васин поезд приехал сильно раньше, и Юля потеряла его

из виду. Она взглянула на табло над тоннелем: ещё две минуты до прибытия поезда. Что-то долго.

На станции заметно прибавилось народу. Юля стояла и смотрела на лица проходящих мимо людей. Вдруг в толпе она различила девушку немного старше неё. Та заметила Юлю и направилась к ней, широко улыбаясь. Юле её лицо казалось безумно знакомым, она силилась вспомнить, где могла видеть ту девушку, но ей никак не удавалось. Наконец та подошла к Юле настолько близко, чтобы можно было слышать голоса друг друга, не крича.

– Ты, наверное, меня не помнишь, – воскликнула девушка, – Меня зовут Вика, я училась у твоей бабушки.

Ну конечно же! Юлина бабушка работала учителем математики, у неё был собственный класс, в котором все знали Юлю, когда она была ещё маленькой.

– Да, кажется, я тебя вспомнила, – сказала Юля.

Вика улыбалась, её лицо сияло от счастья.

– Я просто хотела сказать, – снова заговорила она, – у тебя замечательная бабушка! Она отличный учитель!

Юля почувствовала, как к горлу подступает ком.

– Передай ей, пожалуйста, что я ей очень благодарна! Передай, что она замечательный учитель, замечательный классный руководитель.

Внутри Юли всё сжалось в маленький комочек. Она продолжала машинально улыбаться, но на глаза потихоньку наворачивались слёзы.

– Она тогда так неожиданно ушла на пенсию, передай ей, пожалуйста, привет от меня!

Раздался далёкий гудок – поезд уже приближался.

– Да, конечно, – ответила Юля, – я передам ей всё.

Что ещё она могла ответить? Пришёл поезд, Вика торопливо попрощалась и исчезла в толпе. А Юля вошла в вагон, замерла и больше не смогла сдерживать рыданий. Она плакала, как маленькая девочка, громко и навзрыд. Может, окружающие и оборачивались на неё, а может, и нет. Какая разница? Юля пообещала передать привет. Что она ещё могла ответить? Разве на перроне метро расскажешь, что её бабушка неожиданно ушла на пенсию из-за тяжёлой болезни, разве расскажешь за полминуты, что она уже никогда не сможет передать привет своей бабушке? А вокруг всё ещё были люди. Но и им ничего не расскажешь. Потому что метро – царство вечно спешащих. У каждого своя жизнь, свои цели и свой путь. И именно в метро встречаются те, кто в обычной жизни никогда бы не пересёкся. Ведь метро – это то самое загадочное, мистическое место, где сходятся и запутываются в узел все пути и дороги. Вот только большинство спешит настолько, что стремится как можно быстрее пробежать по этому перепутью, ничего не замечая вокруг. А кто-то замирает на секунду, может, на две, но потом продолжает двигаться по своему торопливому маршруту. Потому что у каждого своя дорога.

Юля никак не могла успокоиться. Она взглянула на Шу-

ню, которого всё это время держала в руках. Ей было так больно и обидно, что захотелось выкинуть медвежонка куда подальше. Она вышла на первой же станции, посадила Шуню на скамейку, потом вернулась в вагон и поехала дальше.

Шуня сидел долго. Он сидел и смотрел на идущих мимо людей. Кто-то шёл с большими сумками, кто-то с пустыми руками; кто-то держал за руку детей, а у кого-то в руках был поводок собаки; кто-то на ходу смотрел в пол, кто-то в телефон, а кто-то с интересом разглядывал лица прохожих; кто-то был одет в пальто, по погоде, по-осеннему, а кто-то до сих пор расхаживал в шортах.

Наконец, мимо скамейки прошёл мужчина лет пятидесяти с огромным чехлом из-под виолончели. Он остановился напротив Шуни, взял его в руки и стал разглядывать.

– Наверное, тебя забыл какой-то ребёнок, – то ли сам с собой, то ли с Шуней начал тихонько разговаривать мужчина. – Какой ты потрёпанный. Твой хозяин, верно, тебя очень любит. И страшно расстроится, когда поймёт, что забыл тебя здесь. Надо отнести тебя на склад забытых вещей.

Мужчина, не выпуская Шуню из руки, пошёл дальше. Это был Семён Валерианович, музыкант уважаемого симфонического оркестра. Он уже много лет выступал в его составе на разных значимых концертах, собиравших полные залы интеллигентов, внимательно слушавших классическую музыку. Но музыкант всю жизнь больше всего любил иногда поиграть на своей виолончели в переходе между Чеховской

и Тверской для обычных людей, шедших на работу или с работы. Там, где бессмертную музыку услышать мог каждый, кто случайно оказался рядом.

Семён Валерианович должен был быть на месте вовремя, а времени оставалось совсем немного. Тогда он решил сначала отработать эти несколько часов, а потом отвезти Шуню в бюро находок.

Музыкант пришёл в переход, как обычно разложил свою вещи, достал большую виолончель, раскрыл чехол, а рядом с ним посадил Шуню. И начал играть. Кто-то проходил мимо. Кто-то проходил мимо и бросал на ходу в чехол деньги. Но многие останавливались. На минуту, на две, на пять, на тридцать секунд: неважно. Они останавливались и с удовольствием слушали. Дети улыбались своим родителям, влюблённые крепче прижимались друг к другу, одинокие прохожие снимали на камеру, чтобы потом поделиться этой музыкой с теми, кто был им дорог.

Когда Семён Валерианович закончил играть очередную композицию, какая-то девочка лет пятнадцати подошла и положила в чехол пятидесятирублёвую купюру. Она уже собиралась пойти дальше, как вдруг музыкант сказал:

– Постой. Мне кажется знакомым твоё лицо. Я раньше нигде тебя не видел?

Девочка улыбнулась.

– Да. Мне очень-очень нравится, как Вы играете. Я часто езжу на метро и когда встречаю Вас, играющего на виолон-

чели, всегда останавливаюсь и слушаю минут десять. А потом оставляю немного денег и ухожу. Спасибо Вам за такую замечательную игру.

– Ну конечно же! – воскликнул Семён Валерианович. – Я тебя хорошо помню. Спасибо тебе за то, что слушаешь. Ведь именно для таких, как ты, я и играю. А многие говорят мне, что здесь я никому не нужен, что мог бы обойтись только концертной деятельностью. Значит, всё-таки они ошибаются! Всё-таки можно найти немного времени для прекрасного в этой вечной спешке московского метро!

– Ну конечно можно, – ответила девочка. – Ведь убрать музыкантов из переходов метро – это всё равно, что сказать: «Зачем строить станции такими красивыми? Ведь всё равно все мимо идут и не замечают». А это неправда. Люди замечают. Просто чуть реже, чем каждый день. И вообще, если всё сделать серым и скучным, то и жить станет совсем скучно, так ведь?

– Да, конечно да, – ответил Семён Валерианович. – Могу я тебя ещё кое о чём попросить?

– О чём? – спросила девочка.

– Видишь медвежонка? – музыкант указал на Шуню. – Его сегодня потерял один маленький ребёнок. Он, наверняка, очень сильно расстроился, когда понял, что где-то его забыл. Нужно отнести игрушку в бюро находок на станцию Деловой центр. Мне здесь ещё несколько часов играть, а ребёнок грустит. Ты сейчас занята?

– Нет, я со школы еду, – ответила девочка. – Я с радостью его отвезу! Спасибо Вам ещё раз! И до свидания!

Ира взяла Шуню в руки и направилась к эскалатору.

– До свидания, – ответил музыкант. Он точно знал, что ещё не раз пересечётся с девочкой.

А Ира тем временем спокойно доехала до Делового центра, не выпуская Шуню из рук. Поднимаясь по эскалатору, она заметила плачущего мальчика, лет пяти. Он плакал навзрыд, а рядом стояла его мама и пыталась утешить.

– Ну и что, что его ещё не нашли? Мы обязательно вернёмся сюда и завтра, и послезавтра, и будем ходить сюда, пока его не найдут, – говорила мама, а сама судорожно прикидывала, где можно купить такого же медвежонка, как Шуня, и как незаметно подложить его ребёнку под видом найденного старого.

Ира ненадолго остановилась, глядя на эту сцену. Вдруг ребёнок заметил её, а затем и Шуню в её руках.

– Мама! – закричал Миша. – Смотри! Это же Шуня!

Ира вдруг поняла, что ребёнок нашёлся, и пошла навстречу Мише. Мальчик подбежал поближе, взял Шуню из её рук и крепко прижал его к себе.

– Никогда твою руку теперь в метро не выпущу, даже не думай, – сказал он, обращаясь к Шуне. Потом он перевёл взгляд на Иру. – Ты же фея, да? Спасибо тебе, что Шуню нашла!

Ира только улыбнулась.

– Нет, я самая обыкновенная девочка. Но передать тебе Шуню меня попросил один очень добрый и мудрый волшебник.

И только Шуня знал, что сегодня каждый, кто прикоснулся к нему, кто помог ему вернуться обратно к Мише, стал немного волшебником, подарившим маленькому мальчику веру в чудо.